

применяются таким образом, что они могут поставить под угрозу международный мир и безопасность, и лишь отражают политику «поддержания гегемонии» отправителя санкций. Санкции в данном случае заменяют вооруженный конфликт в качестве основного варианта политики, и это может играть не положительную, а отрицательную роль. Поэтому объективность применения санкций требует одобрения не только с позиций международного общества, но еще и с позиций академического анализа, который должен более критически рассматривать санкции как инструмент давления и их эффективность во внешней политике.

Список источников

1. Duzcu, M. Economic sanctions and globalization: assessing the impact of the globalization level of target state on sanctions efficacy / M. Duzcu // Journal of Economics, Finance and Accounting. – 2019. – № 6 (1). – P. 41–54.
2. Jones, L. Evaluating the success of international sanctions: a new research agenda. / L. Jones, C. Portela // Revista CIDOB d'Afers Internacionals. – 2019. – № 125. – P. 39–60
3. Nahrsted, J. US economic sanctions on Cuba: An analysis of the reasons for their maintenance. / J. Nahrstedt. – Berlin ; Berlin School of Economics and Law : Institute for International Political Economy, 2021. – 43 p.

*А.В. Николаенко, кандидат политических наук
Северо-Западный институт управления РАНХиГС (Санкт-Петербург)*

ВЛИЯНИЕ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ НА ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ

Современная внешняя политика в условиях антироссийских санкций оказывает беспрецедентное влияние на евразийский континент. Особую роль играют ведущие международные организации, существующие на пространстве Евразии. В условиях сложных геополитических реалий Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) рассматривается специалистами как объединяющая сила. Необходимость наращивания сотрудничества в условиях ликвидации хозяйственных, торговых и логистических цепочек признается важнейшей составляющей развития международных отношений.

Тем не менее, страны- участники ЕАЭС не всегда готовы идти на конструктивное сотрудничество и использовать выгодные внешнеполитические и внешнеэкономические условия для активизации сотрудничества в регионе. Проблемы гармонизации законодательной базы

между членами ЕАЭС остаются на повестке сотрудничества, так как страны не спешат убирать барьеры.

Политические и экономические процессы, происходящие в региональном сообществе, в том числе ЕАЭС, определяют перспективы развития анализа. Наглядно видна роль аналитических процедур на всем протяжении управленческого цикла.

К числу значимых факторов, определяющих геополитические реалии современной эпохи, следует отнести и непредсказуемость развития событий в качестве деструктивной составляющей управления на всех уровнях – национальном, региональном, глобальном. Например, Национальное бюро статистики КНР, считающееся одним из наиболее авторитетных учреждений мира по вопросам статистики, пришло к выводам о неспособности большинства аналитиков дать если не точную, то хотя бы состоятельную оценку экономической составляющей динамики кризиса, порожденного западными санкциями.

Таким образом, текущая общемировая обстановка приобретает черты второго издания Великой депрессии в части социально-экономической характеристики, а в части мирополитических процессов ученые-международники, также как и представители высоких дипломатических кругов, обращают внимание на наметившуюся тенденцию к стратегической расстыковке США и Евросоюза с одномоментным обострением российско-американских отношений [3, с. 74]; вместе с тем наследие холодной войны, несмотря на коренную перестройку глобальной политики за прошедшие после краха социалистической системы десятилетия, остается неизжитым.

Блоковое противостояние и подпитываемое им блоковое мышление оказывают негативное влияние на всю архитектуру мировой политики, ее содержание и формы. Как отмечал еще десятилетие назад заместитель министра иностранных дел России А. Грушко, набирает оборот тенденция к «сдерживанию» России на фоне расширения НАТО, которое новых реалиях просто лишено смысла. Более того, этот процесс генерирует поиск противника, подогревает стереотипы поведения «прифронтовых государств» [4, с. 13–20]. Как следствие, мы являемся свидетелями самой высокой глобальной геостратегической напряженности за последние годы, а также глубокого и растущего глобального недоверия. В этом отношении становится знаковым заявление Генерального секретаря ООН А. Гутерриша, который назвал глобальное недоверие (наряду с геополитической напряженностью, климатическими изменениями и злоупотреблением новыми технологиями) одним из «четырех всадников апокалипсиса» [1].

Так формируются конфронтационные контуры НАТО – ОДКБ и ЕС – ЕАЭС, в то время как высокий потенциал их продуктивного сотрудничества

(особенно в новых осложнившихся условиях санкций) остается неиспользованным.

Итак, проведя анализ ряда особенностей нынешнего этапа международных отношений, можно перейти к комплексному сравнительному анализу современной геополитической ситуации, сложившейся на Евразийском пространстве, следуя общей логике исследования и обозначенным задачам.

Исследование перспективных проектов развития сотрудничества в зоне ответственности ЕАЭС требует от нас системного анализа этих проектов, главным образом их организационно-правовых, военно-политических и геоэкономических составляющих. Также важно для более глубокого понимания анализируемых процессов учитывать политику Российской Федерации в регионе в целом.

Таким образом, региональная и глобальная интеграция стала наиболее актуальной тенденцией в развитии международных отношений на современном этапе. Эпоха господства национальных государств, отмеченная постоянными и непрекращающимися войнами и обусловленная как объективными (прежде всего, невозможностью ведения войн между крупными державами в эпоху оружия массового уничтожения), так и субъективными (прежде всего, ростом гуманитарных связей и контактов между людьми, преодолением ненавистных идеи расизма и национализма) факторами, постепенно подходят к концу. Мир объединится, страны и люди объединятся, потому что только вместе можно успешно решать самые сложные проблемы современности и быстро реагировать на вызовы безопасности.

ЕАЭС также обладает набором инструментов, которые напрямую содействуют экономическому развитию. Одним из основных является Евразийский банк развития (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Россия), который инвестирует в проекты, обладающие интеграционным эффектом и содействующие сближению стран ЕАЭС. Российско-Кыргызский Фонд развития был учрежден с целью поддержки экономики Кыргызстана. Российско-Белорусский фонд венчурных инвестиций нацелен на поддержку инновационного производства. Евразийский фонд стабилизации и развития представляет собой организацию, подразумевающую выдачу кредитов. Одной из наиболее интересных организаций евразийского региона также является Союзное Государство (далее – СГ), которое является по-своему уникальным. Его уникальность заключается в том, что в указанный союз входят две страны (Российская Федерация и Республика Беларусь), при этом данная организация является международным объединением, а не единым государством. В указанном смысле СГ является абсолютно равнозначной единицей ЕАЭС и ЕС, имеющей более широкие полномочия. СГ отличается

достаточно большим прогрессом в социальной сфере, развитии направления безопасности, деятельности совместных группировок войск, совместных военных учениях, существовании совместной военной доктрины [6], достаточно развитым экономическим взаимодействием, взаимными льготами, но политической надстройки организация не имеет, поэтому главные сферы ее влияния разделены между экономической сферой, социальной сферой и сферой безопасности. Нежелание ряда стран входить с СГ не создало проблем из-за возможности их интеграции в иных организациях (ЕАЭС). Это позволяло странам, находящимся в евразийском регионе, сохранять гибкость во взаимоотношениях друг с другом.

Как и все усилия по международному сотрудничеству, интеграционные организации и процессы являются частью большой стратегии самого могущественного государства, которое их продвигает. Хотя евразийская интеграция и является производной от исторической инициативы Н. Назарбаева [2], она является основным компонентом современной российской большой стратегии, направленной на устойчивое развитие и укрепление безопасности Евразии и прилегающих к ней регионов. В этой связи ЕАЭС заключил соглашения о свободной торговле с Вьетнамом, Ираном (временное соглашение), Сингапуром и Сербией, а также меморандумы о взаимопонимании с АСЕАН, МЕРКОСУР, Тихоокеанским альянсом, Африканским союзом и другими организациями по всему миру. Влияние Евразийской интеграции распространилось даже на Карибское море, при условии, что ЕАЭС предоставил Кубе статус наблюдателя при Союзе, что было политическим актом высокой символической ценности, принимая во внимание союз СССР с Кубой во время холодной войны и их конфронтацию с США.

Великая стратегия Российской Федерации по евразийской интеграции и организации предусматривает процветание и стабильность как для более широкого евразийского межконтинентального региона, так и для всего мира, а также ведущую роль страны в формировании устойчивого и справедливого мирового порядка, поскольку он определяется безопасностью и внешней концепции политики Российской Федерации даже в условиях санкций.

Список источников

1. António Guterres. UN chief outlines solutions to defeat 'four horsemen' threatening our global future. 22 January 2020 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://news.un.org/en/story/2020/01/1055791>. – Date of access: 10.11.2022.
2. Nazarbayev, N. My Life, my Times and the Future / N. Nazarbayev. – Northamptonshire : Pilkington Press, 1998. – 190 p.

3. Громько, А. Последствия пандемии для международных отношений / А. Громько // США & Канада: экономика, политика, культура. – 2020. – № 50(5). – С. 71–76.

4. Грушко, А. В военно-политической сфере не изжито полностью блоковое мышление / А. Грушко // Международная жизнь. – 2012. – № 11. – С. 13–20.

5. Королев, А. Союз под напряжением: как санкции против России влияют на ЕАЭС [Электронный ресурс] / А. Королев. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/mneniya/462891-souz-pod-naprazeniem-kak-sankcii-protiv-rossii-vliaut-na-eaes>. – Дата доступа: 10.11.2022.

6. Лидеры России и Белоруссии утвердили Военную доктрину Союзного государства [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://news.ru/cis/lidery-rossii-i-belorusii-utverdili-voennuyu-doktrinu-soyuznogo-gosudarstva/>. – Дата доступа: 10.11.2022.

*Е.Н. Петрушкевич, кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ КАК ФОРМА ПРОТЕКЦИОНИЗМА ВО ВНЕШНЕИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Внешнеинвестиционная политика государства, сформировавшаяся в 80-е гг. XX в., представляет собой систему форм и методов государственного воздействия на разнонаправленные потоки международных инвестиций с целью возрастания положительных экономических и социальных эффектов в национальной экономике [6, с. 182].

В современной экономике существует два типа внешнеинвестиционной политики: открытая и протекционистская. Открытая политика характеризуется минимальным ограничением государством притока и оттока инвестиций. Протекционизм, наоборот, представляет собой государственное регулирование, сдерживающее приток и отток инвестиций.

Протекционизм в отношении притока инвестиций охватывает новые мероприятия, предпринимаемые государством для предотвращения или разубеждения иностранных инвесторов в инвестировании или пребывании в стране-реципиенте. Протекционизм по отношению к вывозу инвестиций представляет собой мероприятия, которые требуют от национальных компаний репатриации их активов и деятельности из стран-реципиентов обратно в национальную экономику или делают невыгодным определенные виды инвестирования за рубежом [6, с. 184].

Начиная с конца 70-х гг. все больше стран стало проводить открытую политику. Однако к концу первого десятилетия XXI в. появились признаки новой